

УДК 327.80(470)

В. В. Сергеев

НЕВШАТЕЛЬСКИЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1856 – 1857 ГОДОВ И ПОЗИЦИЯ АНГЛИИ

Освещаются причины и дипломатические аспекты острого кризиса в отношениях между Пруссией и Швейцарией из-за Невшателя. Кризис возник в конце 1856 г. вследствие вмешательства прусских властей во внутренние дела швейцарского кантона и территориальных претензий на него. Рассматривается дипломатия ведущих европейских держав (преимущественно Англии) по урегулированию невшательского кризиса.

This article focuses on the reasons behind and the diplomatic aspects of the Neuchâtel crisis in Prussian-Swiss relations. The Neuchâtel crisis arose in the end of 1856 as a result of the Prussian territorial claims and interference in Swiss home affairs. The author examines the diplomacy of the leading European powers – mainly England – aimed to resolve the Neuchâtel crisis.

Ключевые слова: Невшатель, прусско-швейцарские отношения, мирное посредничество европейских стран, английская дипломатия.

Key words: Neuchâtel, Prussian-Swiss relations, peace mediation of European countries, English diplomacy.

Проблема национальной и государственной консолидации немецких земель наряду с процессом итальянского объединения приобрела в 50 – 60-е гг. XIX в. важнейшее общеевропейское значение. Образование новых государств сопровождалось ликвидацией существовавшей с 1815 г. Венской международной системы, столкновением внешнеполитических интересов Великобритании, Франции и России. Важным условием успеха в деле консолидации и объединения Германии являлась благоприятная международная конъюнктура, благожелательная или, как минимум, нейтральная позиция ведущих держав. Наибольшее значение это имело для Пруссии, поскольку именно ее власти претендовали на роль объединительного центра в Германии. Определенные позитивные сдвиги в этом отношении уже наметились в связи с улучшением отношений Берлина и Петербурга после Крымской войны. Подтверждений было немало. Вот только один штрих: Морское министерство России 3 сентября 1856 г. отдало распоряжение, чтобы «военные суда, не стесняясь существующими постановлениями Морского устава, салютовали Прусскому королевскому флагу каждый раз по приходу и отходу в прусские порты» [1, д. 1345, л. 3 – 3 об.].

Иначе после Крымской войны развивались англо-пруссские отношения. В Лондоне не могли простить Фридриху Вильгельму IV его

упорное нежелание присоединиться к союзникам для совместной борьбы против России. В руководстве торийской и вигской партий Великобритании преобладало чувство раздражения прусской монархией и отрицательная оценка ее претензий на руководство всей Германией. Берлин отвечал взаимным недоверием к английской дипломатии. Сложный характер англо-прусских отношений достаточно полно проявился во время дипломатического конфликта из-за швейцарского кантона Невшатель, который возник между Пруссией и Швейцарией в конце 1856 г.

С 1707 г. карликовое (около 14 квадратных миль) княжество Невшатель (немецкое название – Нейенбург) вместе с графством Валанжен являлось родовым владением Гогенцоллернов. По Утрехтскому миру 1713 г. Франция признала суверенитет Пруссии над Невшателем. В 1806 г. Наполеон Бонапарт вынудил прусского короля уступить его своему маршалу Бертье. По Венскому трактату 1815 г. княжество на правах кантона было присоединено к Швейцарии, хотя формально продолжало находиться в личной унии с прусской короной и сохранять вассальную зависимость от Пруссии.

Невшатель был единственным среди швейцарских кантонов с монархической формой правления. В ходе революционных событий 1848–1849 гг. там был положен конец власти прусского короля и учреждена республика. Лондонский протокол 24 мая 1852 г., подтвердив формальное право Пруссии на Невшатель, вместе с тем зафиксировал его фактическую независимость от Гогенцоллернов. Именно поэтому впоследствии прусская дипломатия неоднократно прилагала усилия по отделению Невшателя от Швейцарии и возвращения его под полный контроль дома Гогенцоллернов [7, р. 74, 83].

К 1856 г. в Невшателе как и в других кантонах Швейцарии окончательно установились республиканские принципы правления, политические связи его с домом Гогенцоллернов, в сущности, полностью прервались. На Парижском мирном конгрессе 1856 г. прусский делегат порывался было возбудить вопрос о Невшателе, но министр иностранных дел Англии лорд Кларендон решительно осадил его [8, р. 99]. Тогда Фридрих Вильгельм IV решил действовать другими способами, провоцируя и поддерживая в княжестве деятельность роялистских заговорщиков. В сентябре 1856 г. они предприняли попытку монархического переворота в Невшателе, которая окончилась неудачно, организаторы были арестованы швейцарскими властями. И вот Берлин решил воспользоваться этими событиями, чтобы во весь голос заявить о своих правах на Невшатель, обратить внимание ведущих европейских стран, а также извлечь определенные политические дивиденды, выступив в качестве решительного защитника монархических принципов.

Прусское правительство заявило о немедленном освобождении арестованных роялистов. Швейцария ответила категорическим протестом и со своей стороны выдвинула к Пруссии требование отказаться от формальных прав на Невшатель. Прусский дипломатический представитель покинул Берн 12 декабря 1856 г., в Берлине зазвучали воинственные заявления. В результате невшательский кризис приобрел евро-

пейский резонанс, посреднические усилия по его преодолению взяли на себя Англия и Франция.

Правительства этих стран по-разному оценивали политику прусской монархии в невшательском вопросе. Наполеон III не подвергал сомнению право Фридриха Вильгельма IV на Невшатель и не осуждал его притязаний на эту территорию. Английские же либералы отвергали монархические амбиции Гогенцоллерна, рассматривали его действия как удар по европейскому конституционализму. Либеральная печать писала о том, что прусским правительством движут реакционные цели, враждебность к «свободному правительству» Швейцарии (1857, 12 Apr.). Несмотря на разные подходы к возникшему кризису, французская и английская дипломатии в равной мере проявляли заинтересованность в его мирном урегулировании. Руководству Второй империи важно было сохранять добрые отношения со Швейцарией, чтобы быть уверенными в ее миролюбии и незыблемости ее нейтралитета. «Вот почему я защищаю Швейцарию», — заявил Наполеон III в октябре 1856 г. [3, p. 119]. Позиция Франции в невшательском кризисе в отличие от позиции Англии достаточно подробно представлена во втором томе книги французского историка Антонена Дебидура, посвященной европейской дипломатии XIX в. [6].

Для английского руководства также были крайне нежелательны осложнения международной обстановки сразу после Крымской войны, а тем более перспектива военного конфликта в Европе. При этом нужно иметь в виду, что Великобритания вместе с другими европейскими государствами являлась гарантом территориальной целостности швейцарской федерации и нерушимости ее нейтралитета. В начале октября 1856 г. Кларендон запросил правительство Швейцарии, готово ли оно принять посредничество Форин офис. Положительный ответ пришел 5 октября. В нем сообщалось, что Швейцария согласна освободить арестованных заговорщиков при условии, что британская дипломатия добьется от Фридриха Вильгельма IV отказа от прав на Невшатель [8, p. 130].

В Великобритании крайне неодобрительно восприняли требования Берлина к Швейцарии. Члены вигского кабинета, большинство в парламенте, королевская чета, широкая буржуазная общественность были единодушны в осуждении Пруссии. Принц Альберт 1 декабря 1856 г. советовал Фридриху Вильгельму IV избегать грубых угроз в адрес швейцарских властей, подчеркивая, что «право Пруссии начать войну против Швейцарии из-за Невшателя в высшей степени сомнительно» [5, p. 276]. В другом письме он указывал на сильные антипруссские настроения британцев и предостерегал, что «если Пруссия начнет войну, она может попасть в очень трудное положение» [5, p. 268–269].

Действительно, в обстановке еще не остывшего недовольства британцев внешнеполитическим курсом прусского правительства в годы Крымской войны жесткие требования Берлина к Швейцарии стали источником широкого распространения антипруссских настроений и обвинений. В большинстве статей и комментариев английских газет и журналов в декабре 1856 и январе 1857 г. преобладала мысль о том, что население маленькой беззащитной Швейцарии отстаивает свое не-

зависимое существование, в то время как Фридрих Вильгельм готов использовать военную мощь своего королевства для удовлетворения монархических амбиций и тщеславия [1856, 7, 12 Jan.]. Британские журналисты не преминули обыграть резкий переход Пруссии от пацифизма в период Крымской войны к воинственности в невшательском деле. «Когда шла великая и справедливая война, король Пруссии был "ангелом мира", — иронизировал журнал "Иллюстрейтед Лондон ньюс." — Когда же установился мир... ангел превратился в демона вражды...» [1856, 27 Dec.]. Еще более зло эту тему развивала «Таймс», когда подчеркивала, что «прусская монархия, недавно отказавшаяся от участия в битве гигантов, становится Гулливером, когда имеет дело с лилипутами...» [1856, 3 Jan.]. Буржуазная печать Англии рекомендовала властям «объявить нападение на Швейцарию "казусом белли" и тем самым остановить агрессию Пруссии» [1856, 27 Dec.].

Министерство иностранных дел Великобритании, хотя и не прибегло к таким мерам, все же последовательно и твердо стояло на позиции сдерживания воинственных планов прусской монархии и оказывало полную дипломатическую поддержку федеральному правительству Швейцарии. Кларендон 22 декабря сообщил в Берн, что в Англии существует «сильная симпатия по отношению к Швейцарии и большое возбуждение против короля Пруссии», что общественное мнение подталкивает английское правительство к более активному выступлению в защиту интересов Швейцарии [8, p. 140]. Официальный Лондон со всей очевидностью, даже пожалуй, нарочитостью демонстрировал солидарность со Швейцарией и неоднократно заявлял о своей заинтересованности в сохранении мира. Об этом свидетельствует запись в дневнике лорда Гревилла от 9 января 1857 г.: «Король Пруссии поступил неправильно и глупо; наше правительство не одобрило его действия и дало понять швейцарцам, что все наши симпатии на их стороне» [4, p. 255].

Британский кабинет оказывал политический нажим на Пруссию, с тем чтобы вынудить ее отказаться от военных мер против Швейцарии. Кларендон сообщил 12 января 1857 г. берлинскому руководству, что в случае нападения Пруссии на Швейцарию Англия, по меньшей мере, установит блокаду прусских портов, а через два дня Форин офис довел до сведения министра иностранных дел Пруссии Мантейфеля, что «не следует полностью игнорировать то активное участие, которое эта страна [Англия] может принять в защите Швейцарии от нападения Пруссии» (цит. по: [8, p. 140]).

При этом Лондон запугивал Берлин возможностью развития событий по революционному сценарию. Кларендон предупредил 30 декабря, что вторжение прусских войск в Невшатель может вызвать взрыв революции в Европе. Кроме того, английские власти использовали, как они делали и прежде, каналы личной дипломатии и средства массовой информации для воздействия на политику правительства Фридриха Вильгельма IV. Нужно было изолировать Пруссию от остальной Германии, не допустить их согласованных действий в невшательском кризисе. Так, Англия советовала Австрии блокировать все предложения Пруссии в Союзном сейме относительно вооруженного вторжения в

Невшатель. В связи с этим важно отметить, что германские государства с самого начала кризиса с опасением отнеслись к прусским планам. Палата депутатов Вюртемберга, например, приняла важное решение о запрете прохода прусских войск через территорию королевства для войны со Швейцарией. С осуждением Пруссии выступили и другие члены Германского союза.

Задача британского дипломатического посредничества в невшательском деле сводилась к тому, чтобы добиться от Швейцарии освобождения заключенных роялистов и получить от Пруссии гарантии отказа от прав на княжество. Кларендон писал президенту швейцарской федерации 25 ноября 1856 г., что «если федеральное правительство... немедленно освободит арестованных без предания их суду, то правительство ее величества вместе с правительством Франции попытается убедить короля решить вопрос о Невшателе в согласии с желанием швейцарской конфедерации» [2, p. 1305].

Лишь весной 1857 г. невшательский кризис удалось урегулировать. В Париже при участии Великобритании, Австрии и России 26 мая был подписан договор между Пруссией и Швейцарией. Статья первая договора констатировала, что прусский король «соглашается отказаться навсегда» от наследственных прав на Невшатель. Статья пятая предусматривала полную амнистию роялистских заговорщиков [2, p. 1341].

На общем фоне большой европейской политики конца 50-х гг. XIX в. невшательский кризис выглядит как незначительный периферийный инцидент. Действительно, он не повлек за собой дипломатической конфронтации великих держав, не приобрел затяжного характера и разрешился мирным путем. И все же этот кризис является весьма показательным для восприятия всего комплекса внешнеполитических аспектов объединения Германии, для понимания британской дипломатии и амбициозных позиций прусской монархии.

В заключение следует отметить, что невшательское дело не принесло лавров Гогенцоллернам и негативно отразилось на развитии отношений Пруссии с Англией. В британских правящих кругах возросло недоверие к Фридриху Вильгельму IV, и, по сообщению «Таймс», «его политическая репутация еще больше поблекла...» [1857, 12 Jan.]. С точки зрения задач германского объединения конфликт между Пруссией и Швейцарией, существенно ухудшивший внешнеполитические позиции прусской монархии, сыграл тормозящую, отвлекающую роль. Действия Фридриха Вильгельма IV в невшательском деле ничего общего не имели с подлинными национальными интересами немецкого народа.

Список источников и литературы

1. *Российский государственный архив Военно-морского флота*. Ф. Канцелярия Морского министерства, 1856 г.
2. *British and foreign state papers*. 1856–1857. L., 1866. Vol. 47.
3. *Conversations with Napoleon III. A collection of Documents* / ed. by V. Wellesley and R. Sencourt. L., 1934.
4. *The Greville memoirs 1814–1860* / ed. by L. Strachey and R. Fulford. L., 1938. Vol. 7.
5. *Letters of the Prince Consort. 1831–1861* / ed. by J. Kurt. N. Y., 1938.

6. *Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. 1814–1878. Ростов н/Д, 1995. Т. 2. С. 144–147.

7. *Derby and the Conservative Party.* Journals and memoirs of Edward Henry, lord Stanley 1849–1869 / ed. by J. Vincent. N. Y., 1978.

8. *Imlach A. G.* Britain and Switzerland 1845–1860. A Study of Anglo-Swiss relations during some critical years for Swiss neutrality. L., 1966.

Об авторе

Виктор Владимирович Сергеев – д-р ист. наук. проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: viktsergeev@yandex.ru

About the author

Prof. Viktor Sergeev, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: viktsergeev@yandex.ru